

На правах рукописи

Макаров Егор Павлович

**Гордоновский бунт и религиозно-политическая
борьба в Великобритании 1778-1780 гг.**

специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Сергей Борисович Семенов

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории нового и
новейшего времени ФГБОУ ВПО «Са-
ратовский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»

Креленко Наталия Станиславовна

кандидат исторических наук, доцент,
проректор по научной работе НОУ ВПО
«Самарский институт - высшая школа
приватизации и предпринимательства»

Бельцер Александр Анатольевич

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Ульяновский государст-
венный педагогический университет им.
И. Н. Ульянова»

Защита состоится 27 февраля 2013 г. в 14.00 на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.243.03 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 401.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского: г. Саратов, ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан «_____» января 2013г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Л. Н.Чернова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Вопрос развития внепарламентских оппозиционных движений (в том числе и религиозно-политических) - один из ключевых в британской истории Нового времени. Рост влияния оппозиции, происходивший на всем протяжении второй половины XVIII в., а также в последующий период, во многом определял характер взаимоотношений между властью и обществом Великобритании.

Изучение локальных и общенациональных оппозиционных движений позволяет прояснить некоторые спорные вопросы в британской истории. В этой связи особую важность приобретает анализ деятельности отдельных организаций, таких, как Протестантская ассоциация, а также выдающихся личностей, таких, как ее президент лорд Гордон. Подобные исследования позволяют понять, какие цели преследовала эта организация и этот политик, а также насколько эффективными были действия. Таким образом, комплексное исследование причин, характера и значения Гордоновского бунта в религиозно-политической борьбе 1778-1780 гг. позволяет лучше понять сущность социального протеста, а также проследить закономерности во взаимодействии общества и власти в Великобритании последней четверти XVIII в. Анализ развития общественных движений перспективен для изучения особенностей мышления политически активных социальных групп Великобритании. Обстоятельства возникновения движений, подобных оппозиции Акту об облегчении положения католиков, помогают получить представление о причинах роста политической активности британцев. Также эти обстоятельства позволяют понять некоторые закономерности во взаимодействии власти и общества Великобритании как в традиционных формах (петиционных кампаниях и массовых демонстрациях), так и в периоды острых социальных конфликтов, выходящих за рамки закона и развивавшихся стихийно.

Степень изученности проблемы. История Гордоновского бунта и религиозно-политической борьбы периода 1778-1780 гг. в отечественной историографии разработана слабо и фрагментарно. Это можно объяснить тем, что религиозно-политическая борьба совпала по времени с промышленной революцией и американской войной за независимость, которым и дореволюционная, и советская историография традиционно уделяли более пристальное внимание. Советская историческая наука не занималась углубленным анализом религиозных проблем, а Гордоновский бунт напрямую связан с вопросом религиозной нетерпимости.

Но нельзя говорить о том, что отечественные ученые в своих работах не оставили никаких упоминаний о Гордоновском бунте. Первые попытки изучения вопроса социальных конфликтов в Великобритании XVIII в. предпринимались историками дореволюционной научной школы, среди которых следует назвать Е. В. Тарле. В работе "Ирландия от восстания 1798 года до аграрной реформы нынешнего министерства" он описывал религиозную напряженность в Англии и Ирландии, а также рассматривал взаимоотношения британского об-

щества и власти¹. Важной вехой в изучении религиозной политики Великобритании второй половины XVIII в. стала работа Н. И. Кареева «Общий ход всемирной истории». В книге рассматривалось бедственное положение британских католиков и анализировались причины противостояния католиков и протестантов в Англии².

В советской историографии, в отличие от дореволюционной, приоритеты были отданы исследованию общественной жизни, классовой борьбы и формирования рабочего движения в странах Европы. Г. Быков в работе «Очерки по истории социальных движений в Англии 1764-1836 гг.» провел анализ внутриполитического кризиса в Англии второй половины XVIII в. Он дал развернутую картину аграрного движения, голодных бунтов и волнений на флоте³. Анализ внутривнутриполитической ситуации в Англии второй половины XVIII в. был проведен в работе К. Н. Татариновой «Очерки по истории Англии 1640-1815 гг.»⁴. В исследовании рассмотрена деятельность администрации и состояние общества на разных этапах английской истории. Но рассмотрение событий, близких по времени к деятельности Протестантской ассоциации носит фрагментарный характер. В монографии Е. Б. Черняка «Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII – начале XIX вв.» присутствует описание Гордоновского бунта, который по мнению автора напоминал повстанческие боевые действия. В целом автор несколько преувеличил значение беспорядков, утверждая, что лорд Гордон был человеком, мечтавшим об узурпации власти⁵.

В работе Л. Е. Кертмана «География, история и культура Англии» присутствует обзорная характеристика внутривнутриполитического кризиса 1760-1780 гг. Автор уделил внимание актам гражданского неповиновения, но о Гордоновском бунте он написал лишь то, что «в июне 1780 года в Лондоне произошло крупнейшее массовое выступление столичной бедноты»⁶. В работе Б. Н. Пономарева «Международное рабочее движение: вопросы истории и теории» был проведен анализ уровня жизни городских и сельских рабочих. О 1780 г. автор говорит отдельно, заостряя внимание на различных союзах и ассоциациях, а также клубах, в которые входило рабочее население Лондона и других британских городов⁷. Но о таком объединении как Протестантская ассоциация упоми-

¹ См.: *Тарле Е. В.* Ирландия от восстания 1798 года до аграрной реформы нынешнего министерства // *Тарле Е. В.* Сочинения: В 12 т. М., 1957. Т. 1. С. 31.

² См.: *Кареев Н. И.* Общий ход всемирной истории. Очерки главнейших исторических эпох. СПб., 1903. С. 155, 165-232.

³ См.: *Быков Г.* Очерки по истории социальных движений в Англии 1764-1836 гг. М., 1934.

⁴ См.: *Татаринова К. Н.* Очерки по истории Англии 1640-1815 гг. М., 1958.

⁵ *Черняк Е. Б.* Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII – начале XIX вв. М., 1962. С. 48.

⁶ См.: *Кертман Л. Е.* География, история и культура Англии. М., 1979. С. 143.

⁷ См.: *Пономарев Б. Н.* Международное рабочее движение: вопросы истории и теории: В 7 т. М., 1985. Т. I. С. 43, 53, 255.

наний нет. В работе подробно рассмотрены слои населения, которые в том же 1780 г. во время Гордоновского бунта составили «лондонскую толпу».

В постсоветской исторической науке интерес к истории Великобритании последней четверти XVIII в. только возрос. За последние десятилетия вышли научные труды М. П. Айзенштат, С. Б. Семенова, Л. В. Сидоренко и других ученых. М. П. Айзенштат в своих исследованиях провела анализ общественно-политических отношений в Великобритании¹. В работе С. Б. Семенова «Радикальное движение и борьба за парламентскую реформу в Англии во второй половине XVIII века» исследована политическая обстановка времени Гордоновского бунта². Сложная внутривластная ситуация, описанная автором, позволяет лучше понять мотивы действий тех или иных государственных деятелей, политических партий и внепарламентской оппозиции во время июньских событий 1780 г. В статье Л. В. Сидоренко «Мятежи Гордона: массовый радикализм и проблемы министерской стабильности в Англии в 1780 г.» бунт предстает как явление, вызванное религиозными и политическими причинами³.

Англо-американская историография Гордоновского бунта предстает более полной и подразделяется на несколько этапов.

Первым этапом условно выступает период с последней четверти XVIII в. до конца XIX в., на протяжении которого выходили фундаментальные работы по истории Великобритании времени правления Георга III. В исторических сочинениях У. Белшема и Д. Адольфуса рассматривались отдельные вопросы развития Великобритании. Эти работы примечательны оценками внутривластной ситуации, которые давали профессиональные историки и современники событий⁴.

После смерти Георга III вышли исследования Д. Эйкина, Э. Бейнса и Р. Хейша, подводившие итоги правления монарха. Они значимы выводами относительно успехов и неудач отдельных направлений политики министров Георга III⁵. Позднейшие работы У. Леки, лорда Мэхона, Д. Джессе, Т. Мэя и Д.

¹ См.: *Айзенштат М. П.* Великобритания нового времени. Политическая история. М., 2002; *Она же.* Власть и общество Британии 1750-1850 гг. М., 2009.

² См.: *Семенов С. Б.* Радикальное движение и борьба за парламентскую реформу в Англии во второй половине XVIII века. Самара, 2008.

³ См.: *Сидоренко Л. В.* Мятежи Гордона: массовый радикализм и проблемы министерской стабильности в Англии в 1780 г. // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. СПб., 2009. С. 77-97.

⁴ См.: *Belsham W.* Memoirs of the Reign of George III to the Session of Parliament Ending A.D. 1793: in 4 vols. Vols. 1-2. L., 1796; *Adolphus J.* The History of England, from the Accession of King George the Third, to the Conclusion of Peace in the Year One Thousand Seven Hundred and Eighty-Three: in 3 vols. L., 1802.

⁵ См.: *Aikin J.* Annals of the Reign of King George the Third: From its Commencement in the Year 1760 to the Death of His Majesty in the Year 1820: in 2 vols. L., 1820; *Baines E.* History of the reign of George III, King of the United Kingdom of Great Britain and Ireland. Leeds, 1820; *Huish R.* The public and private life of His late excellent and most gracious Majesty, George the Third. L., 1821.

Кеббела, вышедшие с 1830-х гг., также внесли немалый вклад в изучение внутривнутриполитической ситуации в Великобритании последней четверти XVIII в.¹

В каждой из названных выше работ лондонские беспорядки июня 1780 г. фигурируют в качестве крупного социального потрясения в истории Великобритании XVIII в. Интерес британских историков к данной проблеме обусловил создание устойчивого представления, в рамках которого петиционная кампания Протестантской ассоциации напрямую связывалась с беспорядками. Но несколько односторонний взгляд на данную проблему предопределил появление нового этапа историографии Гордоновского бунта, во время которого появился ряд специальных исторических работ, посвященных этой теме.

Вторым этапом явился период 1920-1950-х гг., во время которого вышел ряд специальных работ, посвященных проблеме июньских беспорядков 1780 г. Наиболее известной стала монография Д. П. Де Кастро². Собрав богатый фактический материал, автор предложил хронологию бунта, уделив особое внимание деятельности лорда Д. Гордона на посту президента Протестантской ассоциации. В 1937 г. вышла работа П. Колсона «Удивительная история лорда Джорджа Гордона». По своему характеру монография Колсона стала попыткой рассмотреть бунт как важное событие не только в истории Великобритании, но также и в жизни отдельно взятого человека³. В 1958 г. была опубликована книга «Король толпа», написанная известным английским писателем и биографом К. Хиббертом⁴. Хибберт не был профессиональным ученым-историком, но ему удалось взглянуть на проблему Гордоновского бунта через обстоятельства, непосредственно связанные с личностью лорда Гордона.

В целом, данный этап развития историографии Гордоновского бунта характеризовался линейным изложением фактов и событий. Ряд особенностей монографий П. Колсона и К. Хибберта, стремившихся акцентировать внимание на яркости и неоднозначности политической деятельности лорда Гордона, а также на деталях событий, сближает данные работы с литературным жанром, где нарративное изложение в большей степени основывается на авторском видении событий.

Третьим этапом в развитии историографии Гордоновского бунта стал период 1950-1990-х гг., когда исследование социальной истории стало одним из приоритетных направлений англо-американской исторической науки. В середине 1950-х гг. проблемой Гордоновского бунта заинтересовались историки со-

¹ См.: *Lecky W.* A History of England during the Eighteenth Century: in 8 vols. Vols. 3-4. L., 1882; *Mahon Lord.* History of England from the Peace of Utrecht to the Peace of Versailles: in 7 vols. Vols. 4-7. L., 1836-1853; *Jesse J. H.* Memoirs of King George the Third, His Life and Reign: in 5 vols. Vols. 1-4. Boston, 1902; *May T. E.* The Constitutional History of England since the Accession of George the Third, 1760-1860: in 3 vols. L., 1878; *Keble T. E.* A History of Toryism: From the Accession of Mr. Pitt to Power in 1783 to the Death of Lord Beaconsfield in 1881. L., 1886.

² См.: *De Castro J. P.* The Gordon Riots. Oxford, 1926.

³ См.: *Colson P.* The strange history of lord George Gordon. L., 1937.

⁴ См.: *Hibbert C.* King mob: The Story of Lord George Gordon and Riots of 1780. L., 1958.

циалистического направления. Самым известным из них был профессор Д. Рюде, выпустивший работу «Гордоновский бунт: бунтовщики и их жертвы»¹. Ученый предложил оригинальный подход, в котором связывал беспорядки с классовой борьбой и развитием рабочего движения.

Среди работ, посвященных анализу феномена «толпы» в Англии XVIII в., представляют интерес исследования Э. Хобсбаума, Э. Томпсона, Р. Холтона, М. Харрисона и Н. Роджерса². Историю социально-политических процессов в Англии второй половины XVIII в. отражают работы Д. Бруэра, Д. Мани, Ф. О'Гормана, Д. Кларка и Р. Брауна³. Исследования социально-экономической истории Англии XVIII в. предпринимались Д. Клепхэмом, Г. Билсом, Э. Литтлом, Э. Джонсом и Д. Мокиром⁴. Социальная политика английских властей отражена в работах П. Лэнгфорда, Д. Рула, Р. Портера, Д. Айнс⁵. Кроме того, ряд научных работ был посвящен изучению истории социальных выступлений и криминальной обстановки в Англии XVIII в.⁶

¹ См.: *Rude G.* The Gordon Riots: A Study of the Rioters and their Victims // Transactions of the Royal Historical Society. 5th ser. 1956. No. 6. P. 93-114.

² См.: *Hobsbawm E. J.* Labouring men: studies in the history of labour. L., 1968; *Thompson E. P.* The Moral Economy of the English Crowd in the eighteenth century // Past and Present. No. 50 (1). 1971. P. 76-136; *Holton R. J.* The Crowd in History: some problems of Theory and Method // Social History. No. 3. 1978. P. 219-233; *Harrison M.* Crowds in History: Mass Phenomena in English Towns, 1790-1835. Cambridge, 1988; *Rogers N.* The Gordon Riots Revisited // Canadian Historical Association. Historical Papers. V. 23. 1988. P. 16-34.

³ См.: *Brewer J.* The Sinews of Power: War, Money and the English State, 1688-1783. L., 1989; *Money J.* Experience and Identity, Birmingham and The West Midlands, 1760-1800. Manchester, 1977; *O'Gorman F.* The Long Eighteenth Century: British Political and Social History 1688-1832. L., 1997; *Clark J. C. D.* The language of liberty, 1660-1832 political discourse and social dynamics in the Anglo-American world. Cambridge, 1994; *Brown R.* Church and state in modern Britain, 1700-1850. L., 1991.

⁴ См.: *Clapham J. H.* An Economic History of Modern Britain: the Early Railway Age, 1820-1850. Cambridge, 1964; *Beales H. L.* The Industrial Revolution, 1750-1850. L., 1958; *Little A. J.* Deceleration in the eighteenth-century British economy. L., 1976; *Ashton T. S.* Industrial revolution 1760-1830. L., 1948; *Jones E. L.* Growth Recurring: Economic Change in World History. N. Y., 1988; *Mokyr J.* The British industrial revolution an economic perspective. Oxford, 1999.

⁵ См.: *Langford P.* Public life and the propertied Englishman, 1689-1798. Oxford, 1991; *Idem.* A Polite and Commercial People: England 1727-1785. Oxford, 1992; *Rule J.* Albion's People: English Society 1715-1815. L., 1992; *Porter R.* English Society in the Eighteenth Century. L., 1990; *Innes J.* The Local Acts of a National Parliament: Parliament's Role in Sanctioning Local Action in Eighteenth-Century Britain // Parliament and Locality 1660-1939 / ed. by D. Dean, C. Jones. Edinburgh, 1998. P. 68-77.

⁶ См.: *Hay D.* Albion's Fatal Tree: Crime and Society in Eighteenth Century England. L., 1975; *Hay D., Rogers N.* Eighteenth-century English society: shuttles and swords. Oxford, 1997; *Linebaugh P.* The London Hanged: Crime and Society in the Eighteenth Century. L., 1991; *Stevenson J.* Popular disturbances in England, 1700-1832. L., 1992; *Kelly R. J., Maghan J.* Hate crime: the global politics of polarization. L., 1998; *Newman G. R.* The punishment response. L., 1978; *Cornish W. R.* Crime and law in nineteenth century Britain. L., 1979; *Rudé G. F. E.* Hanoverian London, 1714-1808. Los Angeles, 1971.

Этот этап развития историографии Гордоновского бунта характеризовался повышенным вниманием к связям между социально-экономической ситуацией и политической конъюнктурой Великобритании второй половины XVIII в.

Четвертый этап в развитии историографии Гордоновского бунта начался в 2000-х гг. и продолжается в настоящее время. Главной особенностью данного этапа является попытка комплексного взгляда на проблему британских социальных движений второй половины XVIII в. с учетом политического, экономического и религиозного факторов, а также вопросов межнациональной напряженности и правового регулирования общественных отношений¹.

Среди исторических исследований последних лет отдельного внимания заслуживает коллективная монография «Гордоновские бунты», опубликованная в 2012 г. под редакцией Й. Хэйвуда и Д. Сиды. В данной работе ученые из Англии и США попытались установить связь беспорядков с политическими и культурными процессами Великобритании второй половины XVIII в.² По своей сути исследование представляет собой сборник очерков, составленный на основе ранее опубликованных научных работ по отдельным аспектам внутривнутриполитического развития Великобритании. Данный коллективный труд представляет собой комплексное исследование особенностей социального протеста в Великобритании второй половины XVIII в. на примере Гордоновского бунта.

На современном этапе развития англоязычная историография в целом отвечает на вызовы времени, но некоторые проблемы внутривнутриполитического развития Великобритании, такие как детали религиозно-политической борьбы 1778-1780 гг. требуют дополнительного освещения.

Объектом исследования являются религиозные и общественно-политические процессы Великобритании периода 1778-1780 гг., в рамках которых развивалась кампания за отмену Акта об облегчении положения католиков.

Предметом исследования стал Гордоновский бунт, его причины, динамика развития и историческое значение как крупнейшего социального потрясения в истории Англии XVIII в.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом 1778-1780 гг. За нижнюю хронологическую границу был взят год принятия Акта об облегчении положения католиков как события, ставшего поводом к образованию внепарламентских оппозиционных движений и началу антикатолических кампаний в Шотландии и Англии. Верхний рубеж исследования ограничивается годом Гордоновского бунта, ставшего пиковой точкой в развитии религиозно-политической борьбы в Великобритании XVIII в.

¹ См.: *Marx A.W.* Faith in nation: exclusionary origins of nationalism. Oxford, 2003; *Hoppit J.* A Land of Liberty. England 1689-1727. Oxford, 2000; *McLynn F.* Crime and punishment in eighteenth-century England. N. Y., 2002; *Yates N.* Eighteenth-century Britain: religion and politics, 1715-1815. New York, 2008; *Ashton T. S.* An Economic History of England: The Eighteenth Century, Abingdon, 2006; *Dickinson H. T.* The British Constitution // A Companion to Eighteenth-Century Britain / ed. by H. T. Dickinson. Oxford, 2002. P. 3-17.

² См.: *Gordon Riots: politics, culture and insurrection in late eighteenth-century Britain* / ed. by I. Haywood, J. Seed. Cambridge, 2012.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является комплексное исследование причин, характера и значения Гордоновского бунта в религиозно-политической борьбе конца 1770-х гг., отражавшей особенности взаимодействия власти и общества в социально-политическом процессе Великобритании последней четверти XVIII в.

Для достижения поставленной цели, сформулированы следующие **задачи**:

- рассмотреть особенности взаимодействия англиканской церкви и британского общества, а также изменения в религиозном законодательстве Великобритании в последней четверти XVIII в.;

- выявить круг явлений, обусловивших образование Протестантской ассоциации, а также рассмотреть роль лорда Джорджа Гордона в британском политическом процессе;

- определить характер общebritанской петиционной кампании за отмену Акта об облегчении положения католиков;

- изучить социологию бунта 1780 г. посредством анализа действий общественных групп, таких как лондонская толпа и добровольческие отряды самообороны;

- проследить основные мероприятия столичной администрации и центральной власти, направленные на подавление беспорядков 2-9 июня 1780 г.

Методологическая основа исследования. Теоретико-методологической базой диссертации выступают принципы историзма, научной объективности и системности. Согласно принципу историзма, понимаемому как постижение объективной закономерности исторического процесса, Гордоновский бунт исследован как явление в развитии, с учетом того, как оно возникло, какие стадии прошло, и какие результаты обнаружились. Для принципа историзма большое значение имеет историко-генетический метод. На примере антикатолической кампании конца 1770-х гг., этот метод позволяет приблизиться к воспроизведению особенностей взаимодействия общества и власти Великобритании. Данный метод также помогает дать характеристику деятельности социальных и религиозных движений и в динамике рассмотреть изменения, происходившие в британском обществе обозначенного периода.

Исходя из принципа объективности, основное внимание в исследовании уделено конкретным историческим фактам и выработке выводов по изучаемой проблеме. Характер работы предопределил применение метода исторической реконструкции для воссоздания этапов религиозно-политической борьбы конца 1770-х гг. Принцип системности определил рассмотрение изучаемой проблемы как целостного явления, а также анализ фактов во всей их совокупности. Историко-сравнительный метод применен при анализе характера петиционных кампаний. Структурно-функциональный метод позволил на примере Протестантской ассоциации рассмотреть механизм организации общественных объединений, использовавших религиозные лозунги в политической борьбе. Характерной чертой исследования является обращение к другим наукам, таким как религиоведение, социология и политология. При работе с источниками применялись

внутренняя критика источников, а также институциональный и функциональный анализ документов.

Источниковая база. Цель исследования предопределила особенности подбора источников. В первую группу отнесены официальные парламентские и судебные документы. Парламентские документы представлены стенограммами дебатов, официальными речами и выступлениями короля Георга III, министров и парламентариев. Судебные документы включают в себя рапорты различных комитетов и комиссий, а также протоколы судов Королевской скамьи и Сент-Маргаретс Хилл в Саутуарке, где проходили судебные процессы по делам участников Гордоновского бунта¹. Кроме того, к данной группе отнесены актовые материалы, представленные двумя важнейшими для нашего исследования законами: Актом об облегчении положения католиков и Биллем в защиту протестантской религии². Исторический материал, представленный в официальных документах, наглядно демонстрирует политические нормы того времени и дает возможность ознакомиться с точкой зрения политической элиты в лице короля, депутатов парламента и высших иерархов англиканской церкви.

Ко второй группе источников отнесена политическая публицистика, которая представлена памфлетами. В них изложены взгляды как на Гордоновский бунт, так и на социально-политическую обстановку последней четверти XVIII в.³. Несмотря на то, что британская политическая публицистика в подавляющем большинстве случаев носит ангажированный характер, отдельные памфлеты ценны обширным фактическим материалом.

Особый интерес вызывает интерпретация авторами памфлетов событий антикатолической кампании 1780 г., поскольку среди них встречались как сторонники, так и противники лорда Гордона и Протестантской ассоциации.

¹ См.: *Hough W.* Precedents in military law: including the practice of courts martial. L., 1855; *Hutcheson G.* Treatise on the offices of justice of peace, constable, commissioner of supply and commissioner under comprehending acts. V. 1. Edinburgh, 1806; Proceedings, Oyer and Terminer for County of Surry, at St. Margaret's Hill. 1780; The Trials of the Rioters, at St. Margaret's Hill. Before Lord Loughborough, Mr. Justice Gould, Mr. Baron Eyre, and Mr. Justice Buller, in July 1780.

² См.: The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803. From which Last-Mentioned Epoch It is Continued Downwards in the Work Entitled "The Parliamentary Debates". Vols. XV — XXIII. L., 1813-1815.; Catholic Relief Act // English Historical Documents 1714-1783 / Ed. by D. B. Horn. L., 1996. P. 404-405; Bill for securing the Protestant Religion // The Parliamentary Register or history of the proceedings and debates of the House of lords. Vol. 15. L., 1780. P. 396-397.

³ См.: *Real Friend to Religion and to Britain.* Fanaticism and Treason: or a Dispassionate History of the Rise, Progress and Suppression of the Rebellious Insurrection in June 1780. L., 1780; *O'Beirne T. L.* Considerations on the late disturbances, by a consistent Whig. L., 1780; *Vincent W.* A plain and succinct Narrative of the late Riots in London and Westminster, and Borough of Southwark. L., 1780; A Narrative of the Proceedings of Lord George Gordon, and the Persons assembled under the Denomination of the Protestant Association, from their last Meeting at Coach-Makers Hall, to the final commitment of his Lordship to the Tower. L., 1780; *Christian.* Reflections on the Opposition made by the Protestants to an Act lately passed in Favour of the Roman Catholics. L., 1780; Serious answer to lord George Gordon's letters to the earl of Shelburne. L., 1782.

Ценность памфлетов также состоит в том, что они являются ключом к пониманию событий в среде политических и религиозных объединений, к которым принадлежали авторы или взглядам которых они симпатизировали.

Третью группу источников составили периодические издания Англии и Шотландии¹. Для нашего исследования британские периодические издания значимы специальными статьями и репортажами, освещавшими деятельность Протестантской ассоциации и ход петиционной кампании, события беспорядков 2-9 июня и детали о судебных процессах по делам бунтовщиков. Одной из главных задач прессы оставалось формирование общественного мнения, поэтому важно понимать, что ряд сюжетов печатался в угоду политической конъюнктуре. Но тот факт, что газеты и журналы проявили большой интерес к религиозно-политической борьбе 1778-1780 гг., позволяет утверждать, что письма в редакции и статьи различной направленности дают возможность ознакомиться с разными точками зрения современников событий.

Корреспонденция политических и общественных деятелей, ставших активными участниками политического процесса Великобритании последней четверти XVIII в., вошла в четвертую группу источников. Исходя из цели исследования, важной является переписка лорда Гордона, представленная отдельными письмами в адрес представителей комитета Протестантской ассоциации и членов правительства. Кроме того, корреспонденция знаменитых политических и общественных деятелей данного периода способствует оценке британской внутривнутриполитической ситуации². Их эпистолярное наследие основывается на личном отношении к происходившим событиям, но в то же время дает возможность ознакомиться с развитием британской общественной мысли последней четверти XVIII в.

Пятая группа источников представлена мемуарами современников и свидетелей Гордоновского бунта, которые позволяют взглянуть на беспорядки глазами очевидцев. Мемуары включают в себя большое количество информации о событиях, свидетелями которых стали их авторы. Несмотря на то, что точки зрения авторов на события, изложенные в мемуарах, достаточно субъективны, в совокупности с официальными документами, письмами и материалами периодических изданий, они позволяют восстановить целостную картину событий 1778-1780 гг. Главным источником биографического характера стала книга «Жизнь лорда Джорджа Гордона», написанная его официальным биографом Р.

¹ См.: London Chronicle. January-June, 1780; London Evening Post. January-May, 1780; Morning Post. April 1, 1779; Public Advertiser. January-May, 1780; St. James's Chronicle. January-February, 1780; The London magazine, or, Gentleman's monthly intelligencer, V. 34. L., 1765; The Scots magazine. V. 42. Edinburgh, 1780; The Gentleman's magazine, and historical chronicle, V. 39. L., 1769; The Monthly review, V. 64. L., 1781.

² См.: The correspondence of Edmund Burke / Ed. by C. William, earl Fitzwilliam: in 4 vols. V. 2. L., 1844; *Russel J.* Memorials and correspondence of Charles James Fox: in 4 vols. V. 1. L., 1853; Memoirs of the marquis of Rockingham and his contemporaries, with original letters and documents: in 2 vols. V. 2. L., 1852; The letters of Horace Walpole, four earl of Orford: in 16 vols. V. 11: 1779-1781. Oxford, 1904.

Уотсоном, который приводил факты из жизни лорда Гордона и комментарии, в которых сам Гордон объяснял мотивы своих поступков. Из мемуаров можно также выделить «Воспоминания о жизни Эдмунда Берка», а также дневники У. Дайота, генерала британской армии и адъютанта Георга III, в которых содержится оценка ситуации в Лондоне после беспорядков 2-9 июня 1780 г¹.

Шестую группу источников составили работы теологического характера, написанные представителями высшего англиканского духовенства, главами британских протестантских конфессий и диссентерских общин XVIII в². Данные работы поднимали спорные вопросы в англиканской теологии и содержали важную информацию о взаимодействии церкви и общества. Они наглядно демонстрировали взгляды британской клерикальной среды по наиболее важным религиозным и социально-политическим вопросам.

Научная новизна исследования состоит в самой постановке проблемы. Впервые в отечественной историографии дается полная периодизация событий петиционной кампании и беспорядков, а также устанавливается взаимосвязь событий в процессе развития религиозно-политической борьбы 1778-1780 гг. В исследовании использован широкий круг англоязычных источников, которые малоизвестны не только отечественным, но и зарубежным ученым. Некоторые из них ранее не применялись при реконструкции событий религиозно-политической борьбы конца 1770-х гг. Введение в научный оборот новых источников позволило составить более точное представление о динамике развития внепарламентских оппозиционных движений и выявить особенные черты, свойственные тем из них, которые вступили в политическую борьбу под религиозными лозунгами.

Для отечественной историографии исследование является новым и по ряду других параметров. В российской историографии практически не исследована проблема влияния религиозного фактора на общественно-политические отношения Великобритании последней четверти XVIII в. В представленной работе антикатолическая борьба рассматривается как сложный процесс. С одной сто-

¹ См.: *Watson R.* The life of George Gordon: with a philosophical review of his political conduct. L., 1795; *Memoir of the life and character of the right hon. Edmund Burke, with specimens of his poetry and letters: in 2 vols. V. 2.* L., 1826; *Jeffery R. W.* Dyott's Diary, 1781-1845. A selection from the journal of William Dyott, sometime general in the British army and aid-de-camp to his majesty king George III: in 2 vols. V. 1. L., 1907.

² См.: *Tillotson J.* The wisdom of being religious. L., 1819; *Idem.* Maxims and discourses moral and divine. L., 1719; *Idem.* Twenty discourses on the most important subjects: Calculated for every class of readers. Chiswick, 1820; *Collins J. A.* A discourse of free-thinking: occasioned by the Rise and Growth of a Sect called Free-Thinkers. L., 1713; *Tindal M.* An essay concerning the laws of nations, and the rights of sovereigns. L., 1694; *Idem.* A defense of the rights of the Christian church. L., 1707; *Idem.* The merciful judgments of high-church triumphant on offending clergymen. L., 1710; *Idem.* The rights of the Christian church. L., 1711; *Butler J.* The analogy or religion natural and revealed to the constitution and course of nature. L., 1771; *Idem.* Fifteen sermons preached at Rolls Chapel: to which are added six sermons Preached on Public Occasions. L., 1774; *Berkeley G.* The querist: containing several queries, proposed to the consideration of the public. Dublin, 1760.

роны он имеет ряд общих черт с социальными движениями второй половины XVIII в., с другой стороны, отличается существенными особенностями, присущими лишь антикатолической кампании 1778-1780 гг. Отдельное внимание уделяется межличностным контактам и проблемам взаимоотношений различных социальных групп в ходе петиционной кампании и во время беспорядков 1780 г. Кроме того, впервые в отечественной историографии предложен комплексный подход к проблеме религиозно-политической борьбы, сочетающий исследование особенностей социальной борьбы в ходе шотландской и английской антикатолических кампаний, а также характера протестантской петиционной кампании и беспорядков 2-9 июня 1780 г.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов при подготовке научных работ исторического, социологического и политологического характера, а также при разработке учебных курсов по социально-политической истории Англии, программ спецкурсов для студентов исторических, социологических и политологических специальностей.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

- к началу последней четверти XVIII в. во внутриполитическом развитии Великобритании экономические трудности и острое политическое противостояние оказались сопряжены с падением авторитета англиканской церкви в обществе и ростом числа новых протестантских конфессий;

- значительное ослабление влияния англиканской церкви на британское общество совпало с реализацией непопулярного правительственного курса на установление веротерпимости в отношении католиков. Эти обстоятельства предопределили создание новых оппозиционных движений, выступивших против посягательств на незыблемость протестантизма в Великобритании;

- принятие парламентом в 1778 г. Акта об облегчении положения католиков привело к созданию Протестантской ассоциации, начавшей антикатолическую петиционную кампанию 1780 г. Отсутствие парламентской поддержки петиции и неготовность муниципальных властей к провокациям во время массовых демонстраций, привели к началу беспорядков, продолжавшихся со 2 по 9 июня. Вмешательство центральной власти и ввод в город военных подразделений позволили подавить бунт лишь спустя 7 дней. Нерешительность власти, огромный материальный ущерб и показательные судебные процессы, справедливость которых оставалась под вопросом, привели к серьезному подрыву авторитета власти в обществе;

- религиозно-политическая борьба 1778-1780 гг. продемонстрировала возросшую силу внепарламентской оппозиции, готовой взаимодействовать с властью в рамках традиционных петиционных кампаний. Вместе с тем, усиление внепарламентской оппозиции несло угрозу возобновления беспорядков, адекватно противостоять которым была способна лишь армия;

- несмотря на принятие Билля в защиту протестантской религии, отменившего наиболее спорные пункты Акта об облегчении положения католиков, ре-

лигиозная напряженность оставалась реальной проблемой британского общества еще долгие годы, а последующие конфликты на религиозной почве еще не раз противопоставляли общество и власть Великобритании вплоть до принятия в 1829 г. Акта об эмансипации католиков.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации имеется 10 публикаций, в том числе пять в изданиях из перечня ВАК (общий объем 3,4 п.л.). Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены и обсуждены на следующих международных конференциях и семинарах: Международная научно-практическая конференция ученых МАДИ (ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ, Москва-Луганск, 20-21 января 2011; II Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы качества современного исторического образования», Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, исторический факультет, 4-5 февраля 2011; VII Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук», Институт стратегических исследований, Москва, 27-28 июня 2011; II Международная научная заочная конференция «Вопросы научного образования по гуманитарным, социальным и психологическим специальностям», Москва, 11 июля 2011; X Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук», Институт стратегических исследований, Москва, 20-21 марта 2012.

Структура диссертации. Исходя из поставленных цели и задач, диссертационное исследование разделено на введение, две главы, заключение и приложения. Деление глав осуществлялось по хронологически-тематическому принципу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, дается характеристика состояния ее научной разработанности, рассматривается источниковая база исследования, формулируется объект, предмет, цель и задачи работы, определяются её хронологические рамки и методологическая основа, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Протестантская ассоциация Дж. Гордона в контексте общественной ситуации Великобритании 70-х гг. XVIII в.» сочетает обзор состояния англиканской церкви и развития политической системы страны с исследованием обстоятельств образования Протестантской ассоциации и ранней политической карьеры лорда Д. Гордона.

В первом параграфе «Особенности политико-экономической и социальной обстановки» исследуются общественные процессы, разворачивавшиеся в рамках начального этапа промышленного переворота, а также анализируются основные направления политики администрации лорда Норта в 1770-е гг. В параграфе рассматриваются обстоятельства, при которых на фоне технического переоснащения производств происходили сокращения рабочих мест, что

стало одной из причин роста безработицы в Великобритании. Другой причиной был торгово-промышленный кризис, вызванный усугублением отношений с североамериканскими колониями. Произошло резкое снижение торгового оборота между колониями и метрополией, что сказалось на британских производствах. Многие из предприятий, продукция которых была ориентирована на внешний рынок, провели сокращения рабочих мест или были закрыты. Увеличение числа безработных в совокупности с постоянно растущими прямыми и косвенными налогами, напрямую повлияло на состояние британского общества, где был отмечен рост социальной напряженности. Британское правительство осознавало, что во второй половине 1770-х гг. резко обострились внутренние противоречия в обществе и возрос его конфликтный потенциал.

В параграфе делается предположение о причинах того, почему проблема социальной нестабильности не получила разрешения. Главной из таких причин можно считать отсутствие политической воли верховной власти. Сосредоточив основное внимание на решении финансового вопроса и проблем, связанных с ведением боевых действий, администрация лорда Норта не смогла решить повседневных проблем британцев.

Во втором параграфе «Религиозные проблемы британского общества и образование Протестантской ассоциации» анализируется состояние англиканской церкви, выступавшей в 1770-х гг. в роли значимого социального института в системе взаимодействия власти и общества. В параграфе рассматривается процесс сокращения числа прихожан англиканской церкви. Во второй половине XVIII в. англиканская церковь столкнулась с религиозным плюрализмом в рамках протестантизма, что привело к изменению религиозной политики. Церковь в лице высших иерархов поддерживала тесную связь с правительством, но все меньше внимания уделяла проблемам простых прихожан, прежде всего в британской провинции. В тот же период протестантские конфессии, находившиеся вне контроля англиканской церкви, сосредоточили свою деятельность на практической помощи бедным. Одними из наиболее известных были методистские организации, но наряду с ними благотворительную и просветительскую деятельность осуществляли другие общественные объединения, не вовлеченные в политику.

В параграфе уделено внимание процессу включения религиозных организаций в политическую борьбу. Начало данному процессу было положено в среде британских диссентеров, стремившихся отстаивать общественные интересы на высшем государственном уровне посредством петиционных кампаний. Среди лозунгов, под которыми проходили петиционные кампании диссентеров, встречались требования официального разрешения поклоняться богу в соответствии с собственными религиозными убеждениями, установления правового равенства с англиканцами в вопросах образования и брака, а также устранения препятствий к занятию государственных должностей, включая парламентские.

Диссентерские петиционные кампании начала 1770-х гг. не увенчались успехом. В то же время опыт политической самоорганизации в рамках протес-

тантских общин был использован позднее в антикатолической кампании 1778-1780 гг. Поводом к началу религиозно-политической борьбы стало принятие в 1778 г. Акта об облегчении положения католиков, снимавшего с католиков ряд юридических ограничений. Несмотря на то, что принятый закон отвечал высшим государственным интересам (в частности по вопросу отправки ирландских солдат в североамериканские колонии), он не нашел понимания в обществе. Внепарламентская оппозиция закону базировалась на протестантских объединениях британских городов и провинции. Постепенно она оформилась в организованную структуру под названием Протестантской ассоциации. Используя опыт диссентерских петиционных кампаний и возможности поддержки широких слоев британского общества, ассоциация стала одним из влиятельных внепарламентских оппозиционных объединений Великобритании и возглавила борьбу за отмену Акта об облегчении положения католиков.

В третьем параграфе «Общественно-политическая деятельность Дж. Гордона» раскрывается продолжительный период жизни лидера антикатолического движения и президента Протестантской ассоциации лорда Гордона – от юношеских лет до активной деятельности в качестве депутата палаты общин. Период включает в себя ключевые этапы жизни лорда Гордона и события, которые стали для него судьбоносными. В частности, в начале параграфа рассматривается время учебы в Итоне и служба в британской армии в североамериканских колониях. В данный период Гордон ознакомился с условиями жизни в Британии и по другую сторону Атлантики, получил представление о социальном неравенстве, мог воочию наблюдать сцены жестокости плантаторов по отношению к чернокожим рабам, а также имел возможность убедиться в невыносимых условиях, в которых находились матросы во время службы на флоте. В это время Гордон впервые проявил себя как общественный деятель. Он писал жалобы на имя генерал-губернатора Ямайки о бессмысленной жестокости плантаторов. Как офицер он предлагал меры по улучшению положения матросов. Но попытки Гордона привлечь внимание к данным проблемам не увенчались успехом. Он подал в отставку и вернулся в Шотландию. В то же время, на формирование его жизненной позиции значительное влияние оказали полученное образование и служба в армии.

Возвратившись в семейное поместье, он занялся изучением библии и религиозных вопросов в трудах протестантских богословов. В беседах с местным населением Гордон получил представление об общественном восприятии социально-экономических и политических изменений 1760-х гг. Он наблюдал увеличивающийся разрыв в стиле жизни и способах мышления различных социальных групп и видел увеличивающийся раскол между стоящим у власти меньшинством и большинством населения, переживавшим материальное и духовное обнищание. Во время путешествий по Шотландии Гордон мог воочию убедиться в том, насколько были распространены тревожные ожидания, а также насколько сильным был конфликтный потенциал в обществе.

Будучи вовлеченным в политику стараниями своего брата герцога А. Гордона, лорд Джордж Гордон стал активным критиком коррупции в политической системе Великобритании. Лорд Гордон не поддерживал связи с такими оппозиционными политиками как Д. Уилкс или К. Уивил, но, как и они, открыто говорил о том, что подданные короля платят непосильные налоги напрасно, поскольку большая часть налоговых поступлений идет на обогащение небольшого круга чиновников и проправительственных парламентариев. Лорд Гордон быстро стал заметной фигурой в парламенте. Со временем в обиход депутатов вошло выражение о том, что в палате общин существует три политических силы: сторонники администрации, вигская оппозиция и лорд Джордж Гордон, не примыкавший ни к одной из сторон. На парламентских дебатах лорд Гордон активно критиковал меры по отправке ирландских солдат в американские колонии, но поначалу не выступил против принятия Акта об облегчении положения католиков в 1778 г. Не проголосовав против закона, лорд Гордон вошел в число политиков, образовавших немногочисленную оппозицию данному закону в парламенте.

В данном параграфе уделено отдельное внимание вопросу о том, почему именно лорд Гордон стал связующим звеном между британским парламентом и оппозиционной Протестантской ассоциацией. Ряд особенностей выгодно отличал его от других политических и общественных деятелей, которые могли претендовать на роль лидера общебританского протестантского объединения. Гордон сам установил контакт с шотландской Протестантской ассоциацией, которая в свою очередь стремилась заручиться поддержкой известных политических и общественных деятелей. Комитет шотландской ассоциации был хорошо осведомлен о том, что Гордон принадлежал к одной из знатнейших семей Шотландии, имел прекрасное образование и был известен в этой стране как просветитель и истовый протестант. Благодаря своим политическим выступлениям, он был популярен в обществе, а по уровню ораторского мастерства его сравнивали с иерархами англиканской церкви и главами других протестантских конфессий, таких как Д. Уайтфилд или Д. Уэсли. В отличие от них, Гордон принадлежал к числу депутатов парламента и мог осуществлять политическую поддержку внепарламентского оппозиционного движения. Лорд Гордон оказался не единственным политиком, активно поддержавшим кампанию за отмену Акта об облегчении положения католиков, но был человеком, неискушенным в политике. Он не участвовал в политических перестановках 1760-х гг. и не принадлежал ни к сторонникам курса администрации, ни к вигской оппозиции. Его политическая фигура была известна по всей Великобритании, благодаря своей неприимости и образу, порой эксцентричному, но внешне искреннему. Именно такой лидер мог объединить не только политическую нацию страны, но и широкие слои населения - британских протестантов, готовых сплотиться ради защиты своих конституционных и религиозных прав.

Вторая глава «Гордоновский бунт 1780 г.» включает в себя анализ подготовки и проведения общебританской антикатолической петиционной кампа-

нии 1780 г., исследование причин и характера беспорядков 2-9 июня 1780 г., а также их значения для власти и общества Великобритании.

В первом параграфе «Антикатолическая петиционная кампания» анализируются вопросы, связанные с подготовкой антикатолической петиции и организацией шествия к парламенту 2 июня 1780 г.

Росту влияния Протестантской ассоциации на британское общество способствовали ее лозунги, главным из которых было требование скорейшей отмены гарантий толерантности для католиков. Ассоциация привлекла внимание британских диссентеров, петиционная кампания которых закончилась провалом незадолго до начала религиозной реформы 1778 г. Лидер методистской конфессии Д. Уэсли и многие другие известные протестантские теологи также открыто поддержали требования ассоциации.

Ассоциацию поддержали многие англиканские священники, у которых появилась надежда на то, что с помощью этого влиятельного протестантского объединения удастся привлечь внимание центральной власти ко многим нерешенным проблемам британской провинции. Многие англиканские священники одобряли борьбу ассоциации. Некоторые из них становились главами местных отделений ассоциации, возникавших в границах графств, приходов и районов. Такие ключевые фигуры в управлении как лорд-лейтенанты и мировые судьи, в число которых входили богатые и образованные люди, также зачастую возглавляли местные отделения ассоциации. Члены ряда корпораций, осуществлявших управление крупными городами, а также некоторые представители лондонского совета олдерменов не только не скрывали своей принадлежности к ассоциации, но и активно содействовали продвижению кампании за отмену Акта об облегчении положения католиков. Высшие столичные чиновники, представляя интересы торгово-финансовой элиты Сити, стремились к созданию политического альянса с Протестантской ассоциацией, влияние которой на британское общество к 1780 г. значительно возросло. Кроме того, деятельность ассоциации активно поддержали столичные печатные издания.

В параграфе рассматривается деятельность лорда Гордона по поиску сторонников движения за отмену Акта об облегчении положения католиков в среде британской политической элиты, а также анализируются его беседы с известными политическими и общественными деятелями, премьер министром лордом Нортон и королем Георгом III. Главной трудностью для лорда Гордона стало то, что даже те депутаты, которые разделяли недовольство британских протестантов, в большинстве своем не были готовы к тому, чтобы открыто поддержать готовящуюся общebritанскую петицию. Точка зрения таких политиков зачастую не выходила за рамки просвещенных дискуссионных клубов и оставалась довольно консервативной по своему содержанию.

В параграфе приводится сравнение общebritанской протестантской петиции с другими петициями 1760-1770-х гг., в которых присутствовали требования экономического и политического характера. Петиционная кампания 1780 г. не была новым явлением во взаимоотношениях власти и общества Великобри-

тании и являлась одним из целого ряда подобных обращений. Как и в случаях 1760-1770-х гг., подготовка текста петиции сопровождалась кампанией в прессе, а также непрерывной работой по поиску сторонников в самых различных слоях британского общества. По сравнению с петиционными кампаниями британских диссентеров первой половины 1770-х гг., петиционная кампания 1780 г. имела ряд отличительных особенностей. В обращении отсутствовали требования экономического характера, кампания проходила под руководством организованной структуры – Протестантской ассоциации, имевшей отделения и представительства по всей Великобритании и популярного лидера в лице лорда Гордона. В сравнении с петиционной кампанией за отмену Акта о гербовом сборе, то есть, с самой удачной кампанией 1760-х гг., выдвинувшей экономические лозунги, Протестантской ассоциации удалось объединить усилия более широких слоев общества – британских протестантов.

В данном параграфе анализируются подготовка и ход шествия к парламенту и обстоятельства, связанные с представлением петиции в палате общин от 29 мая, когда состоялось заседание Протестантской ассоциации в Зале каретников и до вечера 2 июня, когда демонстранты, выступившие в поддержку требований петиции, подчинились требованиям властей и мирно разошлись по домам.

Во втором параграфе «Вооруженный мятеж 2-9 июня 1780 г.» исследуются события 2-9 июня, связанные с пониманием характера Гордоновского бунта. В начале параграфа анализируются обстоятельства начала беспорядков. После того, как основная масса петиционеров последовала указаниям Протестантской ассоциации и разошлась по домам, около полуночи начались стихийные собрания в районах Спайтлфилдс, Смитфилд и Мурфилдс, а затем произошли два массовых нападения на католические часовни при посольствах Сардинии и Баварии. Власти отреагировали на данные нападения с большим опозданием, но арестовали 13 человек. 3 июня судьи, несмотря на явный недостаток доказательств, отправили 11 арестованных в Ньюгейтскую тюрьму. Парламент перенес рассмотрение протестантской петиции сначала на 6, а затем на 8 июня. Протестантская ассоциация утратила контроль над ситуацией, поскольку 4 июня произошли массовые погромы католической часовни, воскресной школы и домов католиков в Мурфилдс. С 5 июня из-за нерешительности действий городских властей локальные беспорядки переросли в масштаб бунта.

В параграфе изучается социальный состав лондонской толпы и структура муниципальных правоохранительных сил и добровольческих отрядов самообороны, противостоявших погромщикам. Толпа как социальная группа включала в себя представителей тесно связанных между собой групп городских низов, а также представителей других классов, участие которых в массовых беспорядках не поддавалось специальному учету. Социальный состав "толпы" можно определить лишь примерно, поскольку точные данные о представителях многих социальных групп отсутствуют. Другая крупная социальная группа, добровольные отряды ополчения, куда вошли многие столичные жители для противостояния толпе, связана с действиями муниципальной администрации Лондо-

на. В распоряжении столичной администрации находился целый ряд правоохранительных структур, главной из которых были городская стража, пешие патрули, приходские констебли, мировые судьи, шерифы и олдермены. На фоне непрофессиональной городской стражи единственной правоохранительной структурой, эффективность которой подтверждали современники, были пешие и конные патрули Боу-стрит, служба которых была оплачиваемой, а эффективность намного превосходила городскую стражу. Кроме муниципальных сил правопорядка в столице располагались и другие охранные структуры, нанимаемые состоятельными лондонцами для охраны особняков и другой собственности. Неспособность гражданских властей к восстановлению порядка привела к формированию добровольческих отрядов ополчения, куда входили простые жители Лондона, многие из которых участвовали в первом шествии к парламенту 2 июня. Лавочники и владельцы ремесленных мастерских, таверн и питейных заведений организовывали группы жителей близлежащих домов, готовых с оружием в руках противостоять толпам погромщиков.

Также в параграфе проводится анализ мер по восстановлению порядка со стороны столичной администрации и центральной власти Великобритании. Во время беспорядков 2-6 июня муниципальные власти воздерживались от применения силы. Промедления чиновников связывалось с обязанностью действовать в рамках правоприменительной практики закона о массовых беспорядках. Прибывая на место совершения преступления, мировые судьи чаще всего отказывались отдавать приказ о применении силы против бунтовщиков до того, как пройдет один час с момента предъявления требования разойтись. На собраниях в Гилдхолле 5-6 июня муниципальные чиновники признали, что не могут справиться с беспорядками. 6 июня на Тайном совете было принято решение об использовании армии для подавления беспорядков. Решения совета начали исполняться с утра 7 июня, а 7-8 июня произошли самые кровопролитные столкновения толпы и армии, после чего 9 июня были подавлены последние очаги беспорядков.

В третьем параграфе «Итоги Гордоновского бунта» рассматриваются последствия беспорядков и подводятся итоги петиционной кампании за отмену Акта об облегчении положения католиков. Современники возлагали вину за произошедшее в основном на муниципальную администрацию и правительство, а отношение к Протестантской ассоциации было двояким: одни считали, что именно она спровоцировала беспорядки, другие не видели ее вины в произошедшем. Новый всплеск антикатолических настроений привел к беспорядкам в Бирмингеме, Бате, Халле и Бристоле. В сложившихся условиях правительство санкционировало массовые задержания причастных к антикатолической агитации. Были задержаны авторы наиболее радикальных памфлетов, члены комитета Протестантской ассоциации и лорд Гордон. Впоследствии почти все из них были оправданы и освобождены. Судебный процесс по делу лорда Гордона был отложен на длительное время, а в феврале 1781 г., Гордон был оправдан судом присяжных.

По требованию короля парламент в короткие сроки рассмотрел требования протестантской петиции и принял Билль в защиту протестантской религии, главными пунктами которого стали новые ограничения на образовательную деятельность и на приобретение земельной собственности лицами, исповедовавшими католицизм. Судебные процессы по делам рядовых участников беспорядков и показательные казни были крайне неоднозначно восприняты в обществе. В адрес правительства звучали обвинения в неспособности призвать к ответственности настоящих преступников. Зная социальный состав арестованных, большинство которых было учениками и подмастерьями, власть не была заинтересована в публичных казнях, но демонстрировала силу закона и неотвратимость наказания, доказывая исправность работы государственного аппарата управления.

В **заключении** подводятся основные итоги работы. В качестве предпосылок развития религиозно-политической борьбы выделяется ряд явлений. В социокультурном плане главным стало ослабление влияния англиканской церкви, совпавшее с увеличением числа новых протестантских конфессий, началом политической борьбы диссентеров и ростом антикатолических настроений. Эти явления создали условия, при которых внепарламентская оппозиция получила организацию Протестантской ассоциации и лидера в лице лорда Гордона, объединившего усилия политически активных британцев и возможности поддержки протестантов Великобритании. В экономической сфере главными явились массовая безработица и постоянное увеличение прямых и косвенных налогов. Среди политических явлений можно отметить обострение парламентской борьбы, нестабильность администраций 1760-1780 гг., сильную децентрализацию власти и усиление внепарламентской оппозиции.

Исходя из событий 2 июня 1780 г. можно выделить две причины начала беспорядков. Первой стало отсутствие у Протестантской ассоциации возможности полного контроля петиционеров, подтверждением чему послужило разделение шествия на действовавших в рамках закона демонстрантов и совершавшую преступления толпу. Второй причиной явилась неспособность столичной администрации обеспечить безопасность во время массовых демонстраций в поддержку петиции. Подтверждением тому служило фактическое отсутствие охраны у обеих палат парламента и неэффективность действий сил правопорядка, находящихся в распоряжении властей Лондона.

По своему характеру Гордоновский бунт существенно отличался от массовых выступлений второй половины XVIII в., поводами к которым служили экономические проблемы и разногласия по политическим вопросам. Само религиозно-политическое движение 1778-1780 гг. не имело аналогов, поскольку получило организацию Протестантской ассоциации, популярного лидера в лице лорда Гордона и массовую поддержку населения крупных городов и провинции. Но отсутствие парламентской поддержки петиции, а также неспособность муниципальной администрации к поддержанию порядка во время массовых демонстраций привели к беспорядкам, длительность и масштабы которых по-

зволили говорить о Гордоновском бунте как о самом крупномасштабном социальном потрясении в Англии второй половины XVIII в.

Для власти и общества Великобритании главным значением бунта стало то, что, на примере кампании за отмену Акта об облегчении положения католиков и беспорядков 2-9 июня 1780 г., центральное правительство убедилось в возросшей силе внепарламентской оппозиции. В отличие от предыдущих петиционных кампаний, религиозные лозунги в защиту протестантизма от посягательств позволили объединить усилия широких слоев британского общества, а угроза возобновления беспорядков со стороны толпы вынудила правительство пойти на серьезные уступки петиционерам.

События 1780 г. также продемонстрировали полную неэффективность муниципальных правоохранительных сил, подтвердив то, что армия оставалась единственной силой, способной противодействовать массовым преступлениям во время крупномасштабных беспорядков. Рост преступности и постоянная угроза возобновления беспорядков послужили причиной того, что муниципальная администрация Лондона совместно со специально созданной парламентской комиссией начала осуществлять меры по созданию более действенных правоохранительных подразделений нового образца. Поначалу эти меры получили закрепление в Билле о полиции Лондона и Вестминстера 1785 г., затем дополнялись нововведениями 1812, 1818 и 1822 гг., и, в конечном счете, легли в основу крупной реформы 1829 г., учредившей профессиональную лондонскую полицию Скотланд-Ярда. Также, несмотря на принятие Билля в защиту протестантской религии, ни католический вопрос, ни связанная с ним религиозная напряженность не были сняты, оставаясь реальной проблемой британского общества еще долгие годы.

Последующие события показали, что власти Великобритании лишь отчасти извлекли уроки из событий беспорядков 2-9 июня 1780 г. Так, в ходе полицейского реформирования были устранены некоторые недостатки правоохранительной и судебной систем. Религиозный конфликт, выразившийся в противостоянии Протестантской ассоциации и образованной несколько позднее Католической ассоциации, продолжался вплоть до принятия Акта об эмансипации католиков 1829 г. Борьба политически активной части британского общества за расширение участия в политическом процессе нашла отражение в парламентской реформе 1832 г.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Макаров Е. П. Закон о массовых беспорядках и применение дискреционных полномочий во время Гордоновского бунта 1780 г. // История государства и права. М., 2012. № 8. С. 44-47.

2. Макаров Е. П. Торгово-промышленный кризис в Англии как следствие англо-американских противоречий 1760-1780-х гг. // Исторические, философ-

ские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 8 (22), ч. 1. С. 115-118.

3. Макаров Е. П. Пресса и общественное мнение в Англии 1780-1800 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2011. Т. 13. № 3 (41). С. 173-178.

4. Макаров Е. П. Проблемы коррупции в финансовой и политико-административной системах Англии 1760-1780 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. СПб., 2011. Т. 4. № 4. С. 97-105.

5. Макаров Е. П. Социология толпы Гордоновского бунта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 8 (14), ч. 2. С. 151-154.

Статьи в других изданиях:

6. Макаров Е. П. Состояние англиканской церкви в 1760-1770-е гг. // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы X международной научно-практической конференции 20-21 марта 2012 г. М., 2012. Т. 1. С. 120-125.

7. Макаров Е. П. Гордоновские бунты: религиозный конфликт и акт гражданского неповиновения // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. Исторический факультет. Самара, 2011. Вып. 4. С. 19-24.

8. Макаров Е. П. Английская веротерпимость XVIII-XIX вв. // Научные труды международной научно-практической конференции ученых МАДИ (ГТУ), РГАУ-МСХА, ЛНАУ. 20-21 января 2011. Т. 4: История. Москва; Луганск, 2011. С. 22-28.

9. Макаров Е. П. Проблема ирландской иммиграции в Англии 1760-1780 гг. // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы VII международной научно-практической конференции 27-28 июня 2011 г. М., 2011. Т. 1. С. 97-101.

10. Макаров Е. П. Внутриконфессиональные отношения в рамках протестантского общества Англии 1760-1770-х гг. // Сборник докладов II Международной научной заочной конференции «Вопросы научного образования по гуманитарным, социальным и психологическим специальностям» (Россия, г. Москва, 11 июля 2011 г.). М., 2011. С. 15-18.